

НАУЧНЫЙ ДИСКУРС

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА

А. А. Хохлов, Е. П. Китов

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ О ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ МОГИЛЬНИКА БУЛАНОВО I

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 08-06-00136а, гранта РГНФ 08-01-00359а

Работа посвящена изучению краниологического и одонтологического материала могильника Буланово I степного Приуралья. Всего было исследовано 10 черепов, относящихся к эпохе средней бронзы синташтинского времени. По результатам исследования выявлена неоднородность серии. Имеются черепа по структуре европеоидные. Присутствуют также черепа, на которых отчетливо выделяются признаки как краниометрические, так и одонтологические, характеризующие северо-восточное население, а именно урало-западносибирское. Подтверждаются ранее выдвинутые наблюдения, что в формировании физического типа носителей синташтинско-потаповского круга культур могли принимать участие люди древнеуральского типа и других близких ему восточных комплексов.

Ключевые слова: палеоантропологический материал, краниология и одонтология, сублапоноидный краниологический комплекс, черепа монголоидного и европеоидного типа, фенетический комплекс зубов, кранио-одонтологический анализ.

В период 2000–2003 гг. в степном Приуралье Оренбургской археологической экспедицией под руководством М. В. Халыпина был изучен нестандартный погребальный комплекс среднебронзового века. Захоронения грунтовые. Автором раскопок зафиксирована некая культурная синкретичность: некоторые могилы принадлежали абашевской культуре, в других отмечены синташтинские традиции, в отдельных (п. 4, 6) содержался инвентарь сейминско-турбинского типа¹.

Палеоантропологическая серия насчитывает 16 скелетов разной сохранности, разных по полу и возрасту: 6 детских, 2 подростково-юношеского возраста, 8 зрелого. Среди них определить отчетливо пол удалось на семи объектах: 4 мужских и 3 женских скелета. В двух случаях (п. 8, 14) этот вопрос исключительно по морфологическим особенностям не решается.

В данном сообщении акцент сделан на результаты исследования краниологического материала, расширенного усиленного анализом его одонтологической части. Удалось реставрировать практически все черепа, в том числе детские. Уже визуальное их рассмотрение позволяет говорить о неоднород-

ности серии. Среди них имеются отчетливо долихокранные черепа (п. 5, 6/1), мезокранные (п. 6/2, 11, 14), брахикранные (п. 4, 8, 9). Оба долихокранные черепа и два мезокранных (6/2, 14) дополнительно имеют такие признаки, как достаточно выраженный горизонтальный профиль и хорошо выступающие носовые кости, по совокупности которых их можно отнести к европеоидным. Следует отметить, что они не обнаруживают тесного морфологического сходства с классическими краниологическими комплексами степей Европы эпохи бронзы. В определенной степени подобия таким черепакам можно обнаружить в волго-уральских сериях, связанных с синташтинско-потаповским кругом культур, возможно, также абашевской и других географически близких². В данной серии прослеживается отчетливое отклонение характеристик в сторону восточных групп населения. Это особенно касается степени горизонтальной профилировки лицевого отдела, часто именно уплощенного. Пристальное внимание привлекает к себе череп из погребения № 8. Он характеризуется гипербрахикранией, низким сводом, узким, наклонным лбом, отчетливой уплощенностью лицевого отдела, высокими

орбитами, слабо выступающими, малыми по симметрическим величинам носовыми косточками. Фиксируется дискретно варьирующий признак – заднескуловой шов, отчетливый с обеих сторон, включаемый часто в состав восточных фен. Этот череп типично монголоидный, по всей видимости, представляет западносибирский вариант. Мужской череп из погребения № 9 по ряду основных характеристик сближается с выше охарактеризованным (п. 8). Вместе с тем он имеет отличия, такие как: высокий свод, глубокая клыковая ямка. В некотором роде, его краниологический комплекс напоминает сублапоноидный в его гиперморфном выражении. Следует подчеркнуть, лесного происхождения. Не менее интересен и череп из погребения № 4. Он также брахикранный, широколицый, умеренно профилированный по горизонтали, во многом близок черепу из п. 9. По некоторым метрическим характеристикам и конфигурации костей его можно было бы отнести к европеоидным.

Обнаружение в могилах данного могильника предметов, близких турбино-сейминского типу³, предполагает расширить сопоставления. Действительно, некоторым черепам булановского могильника, особенно из погребения № 4, обнаруживаются морфологические сходства в материалах могильника сейминско-турбинского времени Ростова, Омской области⁴. В. А. Дремов обратил внимание, что в ростовкинском могильнике можно выделить черепа более монголоидного и более европеоидного облика и что популяция, оставившая этот могильник, несомненно, смешанная. В этой связи мы можем сказать и о материалах приуральского могильника Буланово I примерно того же времени.

Одонтологический материал обычно изучают методами популяционного анализа. С учетом относительной синхронности погребений, большой вероятности межгрупповой панмиксии в контактной зоне, каковой является также степное Приуралье, мы рассмотрели материал в совокупности.

Зубная система была изучена у 10 индивидов (4 мужских, 3 женских и 3 неопределимых). В связи с малым числом наблюдений выборка рассматривалась суммарно, а именно с учетом обоего пола и 3 случаев, когда пол определить не представилось возможным. В целом, серия характеризуется небольшой частотой краудинга (12,5 %, n=8) и отсутствием

редуцированных форм верхних латеральных резцов (n=5). Высокая частота редукции метаконуса M² (57,1 %, n=7) сопровождается низкой встречаемостью бугорка Карабелли M¹ (12,5 %, n=8) и **средне низким количеством трехбугорковых M² (33,3 %, n=6).** Можно отметить отсутствие четырехбугорковых M1 (n=8), **при повышенной частоте четырехбугорковых M2 (66,7 %, n=6).** В одном случае зафиксировано наличие трехкорневых нижних первых моляров (п. 8).

Некоторым одонтологическим признакам нередко придается особое расовое значение. Так, отмечается небольшой процент лопатообразных верхних медиальных резцов (20 %, n=5), **при высокой частоте встречаемости латеральных (66,6 %, n=8).** Коленчатая складка отмечена в трех случаях (n=3). Высокий процент затека эмали баллов 5 и 6 M², в 57,1 % (n=7) и M2 в 66,6 % (n=6). **В серии отсутствуют дистальный гребень тригонида и шестибугорковые M1.**

В целом, весь фенетический комплекс зубов является довольно характерным для восточного одонтологического ствола, и в частности той его части, которая представляет население уральской расы⁵. Возможно, полученный результат является лишь следствием малочисленности выборки. Безусловно, с опорой на краниометрический анализ, можно предполагать также, что он проявился вследствие смешанности серии, представляющей разные, западные и восточные, расовые варианты. Следует подчеркнуть, что в ряде случаев фиксируется довольно большая положительная корреляция между краниологическими и одонтологическими определениями на предмет расовой диагностики. Так, по обоим программам исследования черепа из погребений № 5, 6/2, 14 ближе к западным по происхождению популяциям. Черепа из погребений № 4 и особенно № 8 ближе к восточным.

Совокупный кранио-одонтологический анализ свидетельствует, в первую очередь, о присутствии в серии компонента/ов, своим происхождением связанного/ых с территориями Приуралья и Западной Сибири. Это делает более весомыми высказанные ранее предположения⁶, что среди населения синташтинско-потаповского круга культур отчетливо и немало был представлен древнеуральский/уралоидный антропологический вариант.

В перспективе авторы предполагают более подробное и тщательное изучение палеоан-

тропологических материалов Булановского могильника, других синхронных могильников степного и лесостепного Приуралья, комплексное освещение расогенетического процесса в конце среднебронзового века на географической границе Европы и Азии.

Примечания

¹ Халяпин, М. В. Первый бескурганный могильник синташтинской культуры в степном Приуралье / М. В. Халяпин // Бронзовый век Восточной Европы : характеристика культур, хронология и периодизация. – Самара, 2001. – С. 417–424.

² Яблонский, Л. Т. Новые краниологические материалы эпохи бронзы Самарского Заволжья / Л. Т. Яблонский, А. А. Хохлов // Васильев, И. Б. Потаповский курганный могильник индоиранских племён на Волге / И. Б. Васильев, П. Ф. Кузнецов, А. П. Семенова. – Самара, 1994. – С. 186–205; Хохлов, А. А. Палеоантропология пограничья лесостепи и

степи Волго-Уралья в эпохи неолита-бронзы : дис. ... канд. ист. наук / А. А. Хохлов. – М., 1998. – С. 186–207.

³ Халяпин, М. В. Первый бескурганный могильник... – С. 417–424.

⁴ Дремов, В. А. Население Верхнего Приобья в эпоху бронзы / В. А. Дремов. – Томск, 1997. – С. 260.

⁵ Зубов, А. А. Одонтология в антропофенетике / А. А. Зубов, Н. И. Халдеева. – М., 1993. – С. 222.

⁶ Хохлов, А. А. Палеоантропология эпохи бронзы Самарского Поволжья / А. А. Хохлов // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. – Самара, 2000. – С. 309–332; Хохлов, А. А. Палеоантропологические реконструкции как источник изучения этногенетических процессов (по материалам эпохи бронзы Волго-Уралья) / А. А. Хохлов // Бронзовый век Восточной Европы : характеристика культур, хронология и периодизация. – Самара, 2001. – С. 359–362.